

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.И. Морозов

02 декабря 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного
штрафа

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Антоникова
Татьяна
Игоревна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
адвокат Адвокатской
палаты Волгоградской
области, специалист

Сыч
Виталий
Анатольевич

Тюмень
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
1.1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	8
1.2 ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОСТИ.....	18
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА	25
2.1 СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	25
2.2 УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА	32
2.3 ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	43
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО БАЗИСА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА	53
3.1 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА, КАК НОВОЙ ФОРМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	53
3.2 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА В РАЗРЕЗЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт освобождения от уголовной ответственности известен Российскому уголовному праву уже более полувека. При этом, если учитывать, что на практике освобождение от уголовной ответственности по тем или иным основаниям существовало фактически на всем протяжении истории, то данный институт берет свое начало еще из истоков зарождения самой уголовной ответственности.

Уголовное законодательство под влиянием процесса гуманизации общества постоянно изменяется: вносятся на рассмотрение и принимаются новые уголовно-правовые меры, улучшающие положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Прекрасно иллюстрирует сказанное введенное Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ такое основание освобождения от уголовной ответственности как назначение судебного штрафа.

Ввиду отсутствия такого основания в истории отечественного уголовного права ранее, целесообразным является всестороннее изучение данного субинститута в теоретическом и практическом аспекте.

Положениями уголовного закона определено, что судебный штраф по своему смыслу является иной мерой уголовно-правового характера, ввиду чего отождествлять «судебный штраф» и «штраф» как вид наказания некорректно. Так, под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые совершило преступление небольшой и средней тяжести, возместило причиненный своим деянием ущерб или иным образом загладило вред. Принимая решение об освобождении от уголовной ответственности лица с назначением судебного штрафа, суд не возлагает на лицо обязанность

отбывать установленное санкцией статьи Уголовного кодекса РФ наказание, порождая негативные уголовно-правовые последствия, а заменяет их иной обязанностью – выплатить денежную сумму в пользу государства. Как представляется, применение данной меры учитывает не только интересы карательного аппарата, но и потерпевшего, и обвиняемого.

Анализ полученных данных показал, что как в положениях, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, так и в самом понятии судебного штрафа имеются недостатки, обусловленные несовершенством нормативной базы, а также проблемами правоприменительной практики, требующие срочного разрешения, ведь, в обратном случае, может сложиться негативная правоприменительная практика данных положений.

Степень научной разработанности проблемы.

К настоящему времени некоторые вопросы правового регулирования освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа освещались в трудах: Акутаева Р. М., Амахиной Е. А., Анощенковой С. В., Апостоловой Н. Н., Аршинов А. С., Арямова А. А., Баженова О. Н., Башинской И. Г., Белик Ю. С., Беседина Г. Е., Благова Е. В., Бородиной А. А., Бурцева А. С., Бутенко Т. П., Вязьмина А. Н., Головки Л. В., Горовой В. А., Данелян Р. С., Доштановой В. Н., Дудченко М. Ю., Дядькина Д. С., Едреева Т. Ш.-М., Екимова А. А., Ендольцевой А. В., Есиной А. С., Жук М. С., Звечаровского И., Звонов А. В., Князькова А. А., Ковалевой Я. Е., Марфицина П. Г., Машиной А. А., Медведевой С. В., Полуэктова А. Г. и ряда других ученых.

В частности, указанными авторами рассматривались вопросы становления и развития института освобождения от уголовной ответственности, правовой природы иной меры уголовного характера – судебного штрафа, отдельные аспекты применения данного вида освобождения от уголовной ответственности и исполнения решения суда уполномоченными органами и самими лицами, к которым применена данная мера воздействия.

В целях выявления и дальнейшего решения ряда теоретических, методологических и практических проблем целесообразно провести подробный анализ указанного института и взаимосвязанных с ним уголовно-правовых процессов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Предмет исследования – освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, его условия и порядок, а также сам судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера и механизм его исполнения.

Цель исследования заключается в выявлении теоретических проблем освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и разработке механизма их разрешения.

В целях реализации указанного были определены следующие задачи:

- выявить предпосылки становления института освобождения от уголовной ответственности, а также его положение в современности;
- изучить сущность и правовую природу института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа;
- охарактеризовать условия и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, определить его пределы;
- изучить международное законодательство, регламентирующее освобождение от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа;
- изучить правоприменительную практику прекращения уголовных дел в связи с применением судебного штрафа;
- на основе выявленных теоретических проблем разработать обоснованные предложения, направленные на ликвидацию имеющихся

проблем и дальнейшее усовершенствование отечественного законодательства в части применения и исполнения судебного штрафа.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы познания как: наблюдение, анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнение и иные, а также ряд частно-научных методов: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, нормативно-доктринальный, конкретно-социологический. Само исследование осуществляется на основе таких принципов как всесторонность, объективность, системность, целенаправленность и планомерность.

Теоретическая значимость исследования. На основе исследования взглядов и позиций ученых относительно института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а также проведенной работы по их обобщению, были выявлены положения, образующие теоретическую основу данного института.

Полученные в ходе исследования данные имеют теоретико-практическое значение и могут быть использованы для дальнейшего исследования института освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем они могут послужить для более глубинного понимания самого судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ходе исследования теоретических проблем освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа были составлены рекомендации в целях усовершенствования на законодательном уровне. Часть исследования может иметь значение и для правоприменительной деятельности с точки зрения понимания сущности и особенностей данного института. Также работа может иметь значение в образовательном процессе будущих правоприменителей как при первоначальном обучении, так и при повышении квалификации.

Апробация результатов исследования. В рамках диссертационного исследования автором опубликована научная статья: «Процессуальные особенности реализации судебного штрафа как института освобождения от уголовной ответственности» в международном научном журнале «Молодой ученый», №44 (282), ноябрь 2019 г. (стр. 170-172)

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, приложения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовная ответственность лица появляется в том случае, когда оно совершило преступление, т.е. виновное совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, и является негативно окрашенной реакцией государства на противоправное поведение. Однако не во всех случаях совершения преступления виновное лицо представляет собой большую общественную опасность, а иногда перестает ее представлять вовсе.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип справедливости, согласно которому мера и размер наказания, применяемые к лицу, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В целях соблюдения указанного принципа законодателем были предусмотрены меры, выступающие альтернативой уголовной ответственности лица. Такие меры фактически существовали на протяжении всей истории развития уголовного права.

Некоторые ученые выделяют три этапа зарождения и развития института освобождения от уголовной ответственности:

1. Дореволюционный этап, который захватывает промежуток времени с момента зарождения государства Древней Руси и по Октябрьскую революцию 1917 года.

2. Послеревolutionный этап, который оканчивается изданием и вступлением в законную силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

3. Третий этап оканчивается принятием ныне действующего Уголовного кодекса 1996 года.

Говоря про дореволюционный этап России, следует отметить, что он характеризуется отсутствием проработанности и четкой систематизации нормативных актов. Многих общепринятых понятий уголовного права в тот период еще не существовало, и фактически между понятиями «уголовная ответственность» и «наказание» отсутствовали какие-либо отличия.

Вместе с тем, возможность освобождения от наказания была впервые предусмотрена в X веке, а именно тем, что в Русской правде (основным источником писаного права) имелась норма, предусматривающая в случаях смерти виновного лица, причинившего повреждение имуществу, освобождение его от наказания и платы [56, с. 38]. Ряд исследователей полагает, что во времена Русской правды существовала возможность избежать наказание для преступника в том случае, если потерпевший изъявит волю с ним примириться, однако порядок его регламентирован законодательно не был. Представляется, что это можно связать с тем, что наряду с письменным правом продолжали действовать нормы обычного права, устраняющие данный пробел.

Интересным представляется закреплённая в Псковской Судной грамоте возможность примириться конфликтующим сторонам в случае драки, результатом чего выступало освобождение сторон от наказания.

Сборником законов периода сословной монархии в России – Судебником Ивана IV 1550 года был установлен институт освобождения от наказания при взятии виновного лица на поруки [56, с. 97].

Указанное свидетельствует о том, что еще в древние времена существовала возможность использования меры альтернативной наказанию в тех случаях, когда лицо само либо под надзором другого лица переставало представлять опасность для общества. Таким образом, законодатель начал переосмысливать понимание преступления, его последствий и влияние на общество, соотнося с целесообразностью назначения наказания.

Так, в 1845 году Уложением о наказаниях уголовных и исправительных были предусмотрены сразу несколько оснований, предоставляющих освобождение от наказания. Например, в случаях неизлечимой болезни преступника или его смерти, истечения сроков давности преступления наказание не применялось. Существовала и возможность помилования лица, однако наиболее интересным представляется примирение преступника с обиженным. В случаях, когда лицу были причинены легкие раны, или он обольстил незамужнюю женщину торжественным обещанием на ней жениться, жестоко обращался с женой, прелюбодействовал, допускалось освобождение преступника от наказания, если он загладит причиненный вред потерпевшему и примирится с ним. Такое примирение было возможно не только на судебном этапе, но и до момента исполнения самого приговора.

Наиболее активно начинает развиваться и приобретать свое значение институт освобождения от уголовной ответственности и наказания на втором этапе – с 1918 года и по 1958 год.

Д.Р. Фазуллина полагает, что начало данного этапа наступает в момент издания Декрета о суде № 2 от 15 февраля 1918 года, введшим новое основание для освобождения от уголовной ответственности.

Так, статьей 17 указанного акта установлено, что «Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоего пола до 17 лет отменяются. Дела о несовершеннолетних, замеченных в деяниях общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» в составе представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения» [10, с. 24].

Интересным также представляется предоставленная в статье 6 Декрета «О взяточничестве» 1918 года возможность лица быть освобожденным от уголовной ответственности в случае, если оно добровольно заявит о им даче взятки [11, с. 3]. Однако следует учитывать, что такому лицу был установлен период, в течение которого сделанное признание могло являться

добровольным, а именно три месяца. Положениями другого Декрета было закреплено, что лицо освобождалось от уголовной ответственности в случаях своевременного сообщения о взятке и оказывающее активное содействие раскрытию данного преступления [13, с. 47].

Указанное может свидетельствовать о том, что законодатель в целях противодействия преступности в целом начал предусматривать меры, которые бы позволили, в случае позитивного поведения виновного лица, последнему быть освобожденным от уголовной ответственности.

Постановлением Народного комиссариата РФ от 25.12.1919 года – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» – было дано следующее определение: «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Основной задачей наказания являлась охрана общественного порядка от лица, покусившегося либо совершившего преступление, а также от преступлений, которые могли быть им совершены в будущем. В случае исчезновения условий, при которых данное деяние, его последствия либо лицо, его совершившее, переставали представлять опасность для общества, то такое лицо (лица) не подвергались наказанию.

Судам была предоставлена возможность применить к лицу, совершившему противоправное деяние, условное осуждение, то есть не приводить установленное в обвинительном приговоре наказание в виде заключения под стражу (эквивалентно нынешнему лишению свободы) в действие до совершения осужденным нового преступления, то есть в случае повторения лицом совершения преступления условное осуждение теряло свою силу и немедленно приводился в исполнение первоначальный приговор. При этом существовал ряд обязательных условий, при которых условное осуждение могло быть применено к лицу: а) совершение преступления впервые; б)

исключительно тяжелое стечение обстоятельств его жизни; в) опасность осужденного для общежития не требует немедленной изоляции его.

Интересным представляются и положения Декрета ВЦИК «Об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных» от 25 апреля 1919 года, согласно которым подлежали освобождению все задержанные органами борьбы с контрреволюцией, которым не предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против Советской власти в подготовке или организации белогвардейских сил. Досрочно были освобождены и осужденные, не представляющие опасности для общества и государства.

В соответствии с постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 года освобождались от уголовного преследования и те лица, которые уклонялись от мобилизации или которые дезертировали из армии, при условии добровольной явки таких лиц в течение семи дней со дня опубликования указанного постановления в ближайший комиссариат по военным делам. Такая мера профилактики совершения дезертирства была невероятно эффективной в 1918-1920 гг. Подобные ей меры применялись и в целях сбора оружия, хранившегося у населения. Так, например, Постановлением Петроградской ЧК «О хранении и сдаче оружия» от 21 марта 1918 года, всем лицам, у которых имелось оружие и иные боеприпасы (патроны, бомбы, гранаты), надлежало выдать указанные предметы в установленный срок, в противном случае они должны были быть привлечены к уголовной ответственности, однако в 1921 году было принято положение, согласно которому, лицо, выдавшее указанные предметы добровольно в установленный срок, освобождалось от уголовной ответственности.

Также постановлением ВЦИК «Об амнистии ко 2-ой годовщине Октябрьской революции» от 5 ноября 1919 года к лицам, находящимся в местах лишения свободы, осужденным судебными или административными

органами, применялось досрочное освобождение в связи с годовщиной Октябрьской революции, однако те из них, кто были признаны виновными в участии в заговоре против советской власти или содействовали экстремистским партиям и группам, которые осуществляли вооруженное сопротивление Советской власти или совершили преступления корыстной направленности, а также к тем лицам, в отношении которых еще осуществлялось следствие и не было предъявлено обвинение, не могли быть досрочно освобождены. В случае, если лицу было назначено наказание свыше 5 лет лишения свободы, то такое лицо также не могло быть досрочно освобождено от наказания, однако размер наказания ему был сокращен. Также освобождались от наказания все дезертиры, добровольно явившиеся в военные комиссариаты до 25.11.1919 года. Приговоренные же ранее к лишению свободы за дезертирство и уклонение от мобилизации лица были направлены в штрафные части, где при достижении ими полного раскаяния, отправлялись проходить военную службу.

Интересным представляется и тот факт, что декретом СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 4 марта 1920 года была предусмотрена процедура освобождения от уголовной ответственности лиц, недостигших семнадцатилетнего возраста [12, с. 48]. Рассмотрением таких дел занимались комиссии по делам несовершеннолетних, в полномочия которых входило применение иных уголовно-правовых мер.

Закономерным результатом установления и применения указанных выше положений стало формирование советского социалистического уголовного права, окончившегося принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, внесшим существенные изменения в институт освобождения от наказания.

Так, УК РСФСР 1922 г. закрепил как общие основания для освобождения от наказания, так и специальные. К общим основаниям относились уже традиционные давность и условно-досрочное освобождение. Были определены сроки давности привлечения к уголовной ответственности: при совершении преступления, за которое предусмотрено лишение свободы на срок свыше 1

года, должно было пройти не менее 5 лет; при совершении менее тяжкого преступления срок устанавливался 3 года, однако при этом существенным являлось то, что в указанный период лицо не только не должно было совершить любое иное преступление, но и производство по данному делу не должно было осуществляться. Интересным представляется и тот факт, что в случае скрывания лица от суда или следствия, сроки давности удваивались.

Таким образом, несмотря на изменение общего характера советского уголовного права институт освобождения от наказания продолжал сохраняться и совершенствоваться.

Нововведением являлось предусмотренное статьей 8 УК РСФСР 1926 года освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки [14, с.5]. Положениями указанной статьи была установлена возможность утраты общественной опасности деяния не только к моменту рассмотрения уголовного дела судом, но и на этапе предварительного следствия, тем самым был расширен перечень органов, которым предоставлялось право применять указанную норму. То есть, несмотря на то, что отграничения видов освобождения от наказания и освобождения от уголовной ответственности еще не существовало, начали появляться первые условия освобождения от последнего.

Общие части уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. не предусматривали поощрение за добровольные положительные действия виновного после совершения преступления. Только в Особенных частях была одна статья «Дача взятки» (ст. 114-а УК РСФСР 1922 г. и ст. 118 УК РСФСР 1926 г.), по которой виновный освобождался от уголовной ответственности при добровольном и своевременном заявлении. Нормы Уголовного кодекса РСФСР 1926 году по ряду специальных оснований, не предусмотренных в законе, дополнялись указами.

Указом Президиума Верховного совета Совета СССР «О досрочном освобождении из исправительно-трудовых лагерей и колоний специалистов

сельского хозяйства» от 30 апреля 1954 года были досрочно освобождены из исправительно-трудовых лагерей и колоний заключенные, осужденные за должностные, корыстные, имущественные преступления, которые к моменту издания указа отбыли не менее трети наказания и своим поведением показали, что встали на путь исправления.

Также досрочному освобождению из мест лишения свободы подлежали инвалиды, престарелые, страдающие тяжелыми заболеваниями, беременные женщины, а также имеющие малолетних детей. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 года указанные лица были освобождены по следующим основаниям:

а) инвалиды, полностью или частично утратившие трудоспособность, а также мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет и лица, страдающие тяжелым неизлечимым недугом;

б) беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до 7 лет.

Однако положения данного указа не касались лиц, осужденных за преступления против Родины, бандитизм, шпионаж, диверсию и квалифицированные умышленные убийства, а также злостные нарушители тюремных режимов.

Третий период берет свое начало с момента вступления в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года. Именно в данном акте было впервые установлено ограничение освобождения от уголовной ответственности, а именно: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным». Таким образом, было установлено существенное различие институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от

уголовного наказания. Под освобождением от наказания понималось следующее: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным».

Положениями статьи 44 закреплялось условно-досрочное освобождение от наказания и замена его на более мягкое наказание.

Также впервые была предусмотрена такая иная уголовно правовая мера как принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием. В соответствии со статьей 10 УК РСФСР 1960 года было предусмотрено исправление лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, не достигшего 18 лет без применения наказания [16, с. 21].

В ст. 48 УКРСФСР 1960 г. предусматривалась давность привлечения к уголовной ответственности, в ст. 49 — давность исполнения обвинительного приговора. Статья 50 так и называлась — «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». Статья 51 предусматривала освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд, ст. 52 — освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки, ст. 53 — условно-досрочное освобождение от наказания и замену наказания более мягким, ст. 55 — освобождение от наказания и замену наказания более мягким в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, ст. 56 — освобождение от отбывания наказания. В Особенной части УК РСФСР 1960 г. предусматривались специальные виды освобождения от уголовной ответственности (например, ст. 174 «Дача взятки»).

В разделе «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г. предусматривались следующие статьи: ст. 48 «Освобождение от уголовной ответственности или от наказания», в которой говорилось, что «лицо,

совершившее преступление, может быть освобождено судом от уголовной ответственности или наказания либо досрочно освобождено от отбывания назначенного судом наказания лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Основания и порядок освобождения предусматриваются уголовными кодексами республик».

Комитет конституционного надзора СССР в своем заключении от 13 сентября 1990 г. указал на то, что положения действовавшего в то время УК РСФСР 1960 г. об освобождении от уголовной ответственности или мер общественного воздействия противоречат презумпции невиновности, так как позволяют признать лицо виновным в совершении преступления без рассмотрения дела в суде и вынесения обвинительного приговора [58].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания с давних времен довольно прочно закрепился в уголовном праве нашего государства. На основании анализа нормативных актов следует отметить, что с 1918 г. наметилось разграничение понятий «уголовная ответственность» и «наказание», хотя законодательного определения первого еще не было. Третий этап развития рассматриваемого института наиболее прогрессивный, поскольку проводятся различия между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания.

1.2 ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Основополагающим принципом уголовного права в современной России является неотвратимость ответственности лица, совершившего преступление. Однако реалии таковы, что случаются ситуации, при которых применение к лицу уголовной ответственности становится нерациональным, противоречащим сути и задачам уголовного права [28, с. 81].

Сущность освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что при вынесении определения или постановления суда или иного компетентного органа, государство не отрицает совершенного преступления и вину лица, его совершившего, однако проявляет ввиду определенных обстоятельств к ним снисхождение. Данное может служить в целях специально-предупредительного воздействия, когда преступник и совершенное им преступление не представляют для общества большой опасности, и поэтому целесообразность применения к ним наказания отсутствует, однако вероятность того, что в результате повторного совершения преступления лицом, которое ранее было освобождено от ответственности, к нему будет проявлено снисхождение крайне мала.

Следует учитывать, что, несмотря на отсутствие уголовной ответственности у лица, оно фактически признается и признает себя виновным в совершении преступления. Само преступление, как и преступник, подвергаются порицанию со стороны общества и государства и он может быть привлечен к иным видам ответственности, например дисциплинарной.

Лицо, которое освобождается от уголовной ответственности, не может претендовать на возмещение материального ущерба или расходов, связанных с оказанием ему юридических услуг, ведь в понимании законодателя оно является виновным в совершении противоправного действия.

Не снимает законодатель с лица и обязанности по возмещению вреда, заявленного с гражданским иском.

При применении положений освобождения от уголовной ответственности государством осуществляется достижение целей уголовной ответственности мерами не карательного характера. Сам институт выполняет предупредительную функцию, то есть предостерегает от совершения тождественных или более тяжких преступлений в дальнейшем. Достигает более эффективного заглаживания причиненного преступлением вреда, а также помогает в выявлении таких латентных преступлений, например как взяточничество или незаконное приобретение наркотических средств.

В настоящее время все быстрее и быстрее возрастает уровень преступности, каждый день совершается огромное множество различных преступлений, однако при этом наличие в действиях лица признаков состава преступления обязательно говорит, что такое к такому лицу необходимо применить карательные меры [37, с. 33].

Уголовным законодательством предусмотрены следующие основания для освобождения от уголовной ответственности:

1 Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ).

2 Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

3 Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ).

4 Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

5 Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

6 Освобождение от уголовной ответственности актом об амнистии (ст. 84 УК РФ).

Многие из указанных оснований не являются новыми для современного уголовного права – такое основание как примирение с потерпевшим существовало еще в древние времена. Однако, несмотря на прошедшее время и большую правоприменительную практику, многие из них все еще имеют ряд теоретических проблем.

Так, уже названное примирение имеет большой теоретический и правоприменительный потенциал.

Положениями статьи 42 УПК РФ определено, «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Таким образом, становится очевидно, что данное основание не может быть применено в тех случаях, когда в качестве потерпевшего выступает государство или общественные интересы, ведь по смыслу закона, вред заглаживается непосредственно перед личностью, которой преступлением причинен ущерб. В данном случае потерпевший не является «потерпевшим» в уголовно-правовом смысле, а присутствует только в процессуальном.

УК и УПК РФ регламентируют процесс освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» [52, с. 12].

Из этого следует, что обязательными условиями его применения являются:

1. Совершение преступления небольшой или средней тяжести
2. Совершение такого преступления впервые
3. Согласие потерпевшего на примирение
4. Заглаживание перед потерпевшим причиненного вреда

Следует отметить, что законодатель не дает четкой регламентации формы заглаживания вреда, подразумевая, что вред будет заглажен только в том случае, если потерпевший сам признал его заглаженным, допуская таким образом как материальную, так и нематериальные формы.

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) было введено только в 2011 году с принятием Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Некоторые ученые связывают это с развитием политики государства в области защиты прав и интересов предпринимателей в экономической сфере.

Положения уголовного закона определено, что освобождение от уголовной ответственности по данному основанию возможно только в случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 198-199.1 УК РФ. Остальные же условия схожи с теми, которые предъявляются для примирения с потерпевшим, это:

1. Совершение преступления впервые,
2. Возмещение вреда, причиненного бюджетной системе РФ, с оговоркой на полный объем.

Толкование вреда, причиненного бюджетной системе РФ, закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому под этим понимаются установленные налоговым органом размеры недоимок, пеней и установленных в НК РФ штрафов, за совершение налогового правонарушения.

Уголовным законом также предусмотрены особые условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности:

1. Совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой - седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, статьей 170.2, частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, частью первой статьи 172, статьями 176, 177, частью первой статьи 178, частями первой - третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, частью первой статьи 185.6, частью первой статьи 191, статьей 192, частями первой и первой.1 статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 УК РФ.

2. Возмещение ущерба, причиненного физическому лицу, организации или государству, путем внесения полученного дохода в федеральный бюджет РФ.

3. При этом для такого возмещения установлен двукратный размер.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), как и примирение с потерпевшим, уже давно известный уголовному закону институт.

Законодатель установил, что при истечении сроков, установленных в УК РФ, со дня совершения преступления, целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности пропадает.

Необходимо понимать, что эффективность применяемого к лицу наказания зависит от того, как скоро данное лицо, будет привлечено к ответственности, в противном случае предупредительные цели наказания просто не реализуются.

В случаях, когда с момента совершения преступления прошел большой промежуток времени, а лицо, его совершившее, так и не было установлено, общественная опасность преступления теряет свою силу, оно становится менее

опасным. В некоторых случаях это же касается и самого преступника, например по прошествии многих лет.

Основным критерием для освобождения лица от уголовной ответственности по данному основанию является истечение зафиксированных сроков совершения преступления. Размер сроков прямо зависит от степени тяжести совершенного преступления, то есть от определенной в соответствии со ст. 15 УК РФ категории тяжести преступления:

1. Для преступления небольшой тяжести – 2 года
2. Для преступления средней тяжести – шесть лет
3. Для тяжкого преступления – десять лет
4. Для преступления особо тяжкого – пятнадцать лет

Указанные сроки начинают течь с момента совершения преступления, то есть в формальных и материальных составах сроки начинают исчисляться в день совершения преступления. В продолжаемых преступлениях момент наступления исчисления срока падает на день выполнения лицом последнего действия из образующих его тождественных действий, охватываемых единым умыслом виновного. При длящихся преступлениях - со дня наступления обстоятельства, то есть его фактического прекращения. При соучастии сроки исчисляются для всех участников по-разному, в зависимости от исполняемой роли.

Следует отметить, что в случае, когда лицо скрывается от следствия и суда, сроки давности приостанавливаются. Можно предположить, что законодатель не дает возможности лицу быть освобожденным по данному основанию, вследствие его недозволенного поведения, демонстрирующего не только непризнание вины, но еще и отсутствие раскаянья за совершенное преступление, показывая его общественную опасность [21, с. 42-43].

Наиболее интересным в данном вопросе является введение сравнительно молодого основания для освобождения от уголовной ответственности: в связи с

применением иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), о которой наиболее подробно пойдет речь в следующей главе.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

2.1 СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА

В настоящее время государством проводится активная политика, направленная на гуманизацию уголовного права. Как видится, в этой связи в 2017 году было введено новое основание освобождения от уголовной ответственности, которое предусматривает прекращение уголовного дела в случае, если лицо, совершившее преступление возмещает причиненный ущерб, с последующим назначением судом судебного штрафа в пользу государства.

Несмотря на тот факт, что с момента введения новых статей в УК РФ и УПК РФ, закрепляющих основные положения назначения судебного штрафа прошло не так много времени, учеными написано множество работ, оценивающих данный институт во множестве аспектов. Существует мнение, что введение нового положения, регламентирующего порядок прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, было неоправданным и нецелесообразным ввиду того, что ранее данный институт еще не применялся, имеет ряд существенных недостатков, и законодателю следовало бы сосредоточить свое внимание на совершенствовании уже имеющихся институтов либо декриминализовать часть преступлений, что в настоящее время и так происходит.

Еще на этапе разработки проекта выдвинутые Государственной Думой положения подвергались резкой критике, как неправомерно расширяющие полномочия органов предварительного следствия и прокуратуры [63, с. 90-98]. Данные положения нарушали основные принципы уголовного права и процесса в части защиты личности от необоснованного обвинения, осуждения,

ограничения ее прав и свобод, а также нарушения принципа осуществления правосудия только судом в той части, где лицо может быть признанным виновным в совершении преступления только по решению суда. Подвергалось критике и то, что фактически предлагаемые «иные» уголовно-правовые меры были заимствованы из видов наказаний. Так, Полуэктовым была высказана мысль о том, что предлагаемые законодателем новшества являются неполноценными [54, с. 39].

В конце 2017 года Верховным Судом был вынесен законопроект, который предлагал в качестве «иных мер уголовно-правового характера» закрепить судебный штраф, обязательные и исправительные работы. Данный проект не был признан в полной мере и во втором чтении был существенно доработан; а именно обязательные и исправительные работы были исключены из перечня [50, с. 204].

Действующая редакция такова, что в соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с применением к нему судебного штрафа.

Данные положения позволяют учитывать интересы нескольких сторон уголовного судопроизводства.

С одной стороны, учитываются интересы потерпевшего, ведь законодателем не установлена ни форма, ни способ возмещения вреда потерпевшему. Исходя из того, что форму и размер возмещения определяет сам потерпевший, его интересы реализуются в большей мере, чем при постановлении судом обвинительного приговора [40, с. 66].

При применении данного основания освобождения от уголовной ответственности интересы лица, совершившего преступление, также учитываются. Ему предоставляется возможность избежать негативных уголовно-правовых последствий, возникающих при назначении наказания или

других уголовно-правовых мер; а также, что в современное время является немаловажным, судимости.

Интересы государства реализуются в нескольких областях. С одной стороны, это и уже ранее названная эффективная реализация предупредительной функции и выявление латентных видов преступлений, а с другой стороны, это, пусть и не в большом объеме, но денежные выплаты в пользу государственного бюджета.

Если сравнивать данный вид освобождения от уголовной ответственности с другими видами, установленными уголовным законом, то можно отметить, что в нем присутствуют многие признаки, свойственные иным основаниям. Так, например, при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением предусматривает в качестве основного условия примирение с потерпевшим. Законодатель включает в это понятие налаживание отношений и заглаживание причиненного вреда. Такой элемент как заглаживание причиненного вреда присутствует и в рассматриваемом виде освобождения от уголовной ответственности, однако следует учитывать, что законодатель не требует от виновного лица примирения с потерпевшим, это значит, что его согласие на прекращение уголовного дела не требуется, и лицо может загладить причиненный ущерб без налаживания положительных отношений с потерпевшим [39, с. 75-78].

Схожесть отдельных условий имеется и при сравнении освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, обязательным критерием является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. При принятии решения об освобождении от уголовной ответственности по данному основания суд обязан учитывать поведение виновного лица как до, так и после совершенного преступления. Данное условие на практике учитывается судом и при применении судебного штрафа.

Однако, следует учитывать, что освобождение от уголовной ответственности является правом суда, что позволяет ему помимо обязательных условий, прописанных в уголовном законе, учитывать еще и дополнительные, по своему усмотрению. Так, при направлении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с применением судебного штрафа в суд поступает и уголовное дело в полном объёме, что позволяет ему оценить материалы дела в совокупности с характеризующими лицо сведениями, и принять решение о целесообразности применения данного основания. Подтверждение данной позиции отражают положения Постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 [73].

Однако интересным представляется то, что в п. 25.5 указанного Постановления отсутствие перечисленных выше условий не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства, этот вопрос остается на усмотрение суда.

Если говорить о наибольшей схожести в объеме правовых последствий при сравнении судебного штрафа с иными основаниями освобождения от уголовной ответственности, следует отметить, что много больше общих черт он имеет с освобождением по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [26, с. 61].

Так, ранее уже указывалось, что данное основание может быть применено не только при условии возмещения причиненного вреда, но и устранения иных последствий, таких, например, как денежных выплат, непосредственно связанных с ущербом.

Если проводить анализ вида освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, то можно отметить, что размер самого штрафа привязан к определенной сумме, равной размеру штрафа, определенного санкцией статьи Особенной части УК РФ. При этом указанный размер дан не константой, а диапазоном, не превышающим максимальный размер. В случаях, когда такой размер не определен санкцией статьи, так как

статья не предусматривает такого вида наказания, максимальный размер судебного штрафа не должен превышать более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Интересным представляется и то, что установленные законодателем основания освобождения от уголовной ответственности являются обязательными в случае вступления их в законную силу, то есть основания для их отмены отсутствуют [35, с.12], [36, с. 25].

Обратная же ситуация наблюдается с судебным штрафом. В случае уклонения лица от исполнения установленных судом мер, а именно уплаты размера судебного штрафа, судом принимается решение об отмене постановления об освобождении лица от уголовной ответственности, после чего виновное лицо подлежит ответственности за совершенное преступление в соответствии со статьей Особенной части УК РФ.

Представляется, что при разработке законопроекта Верховный суд опирался на положения, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением меры воспитательного воздействия. Невозможно не отметить схожесть положений, которые заключаются в том, что наряду с заглаживанием вреда при освобождении от уголовной ответственности применяется иная мера уголовно-правового характера: судебный штраф и принудительные меры воспитательного воздействия. И, как и в случае применения судебного штрафа, при неисполнении несовершеннолетними назначенных мер, лицо освобождается от соблюдения меры, однако привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ [27, с. 88].

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, при разработке основания освобождения от уголовного наказания в связи с применением судебного штрафа, Верховный суд опирался на опыт ранее действующего УК РСФСР 1960 г., а именно в той части, где предусматривалось освобождение в связи с применением административных наказаний. Любопытно, что среди

прочих имели место альтернативой назначению административного штрафа и исправительные работы, которые в последующем были законодателем исключены из законопроекта.

Таким образом, возможность освобождения от уголовной ответственности осуществляется только при условии, что лицом будут соблюдены налагаемые на него меры воздействия, в данном случае – выплатой определённого судом размера судебного штрафа. Отличительной особенностью данного вида освобождения является его обратимость, то есть законодатель предусматривает в случае уклонения от уплаты судебного штрафа отмену вынесенного постановления и привлечения лица к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что указанный вид освобождения от уголовной ответственности является в достаточной степени проработанным. В него включен целый ряд особенностей других видов освобождения от уголовной ответственности, а также некоторые особенности уголовных наказаний, а именно способность к достижению целей, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ: восстановления социальной справедливости, исправления виновного в совершении преступления лица и предупреждения совершения новых преступлений.

Нормативную базу данного субинститута составляют положения уголовного и уголовно-процессуального закона. Вопрос исполнения судебного штрафа регулируется уголовно-исполнительным законом. Некоторые вопросы толкования норм и применения положений института освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Рассматриваемый вид освобождения от ответственности характеризуется наибольшей требовательностью, в сравнении с иными видами освобождения,

закрепленными в УК РФ. Указанное обусловлено тем, что до момента осуществления выплаты судебного штрафа в полном объеме говорить об окончательном освобождении от уголовной ответственности преждевременно.

2.2 УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Рассматриваемый субинститут представляет собой значительный интерес с теоретической и практической точки зрения. Ранее уже указывалось, что его особенностью является учет интересов сразу нескольких сторон участников уголовного процесса: во-первых, получение значительной выгоды потерпевшему при возмещении вреда, ведь законодателем не ограничена ни форма, ни размер компенсации; во-вторых, возникновение у лица, совершившего преступление, возможности быть освобожденным не только от наказания, но и всех негативных последствий, связанных с осуждением. И в третьих, получением государством денежной суммы, а именно самого размера судебного штрафа.

При реализации данного основания суд руководствуется положениями ст. 76.2 УК РФ, определившей ряд специфических условий:

1. Совершение преступления небольшой или средней тяжести
2. Совершение преступления впервые
3. Возмещение вреда или иным образом заглаживание причиненного ущерба.

Уголовным кодексом установлено, что под преступлениями небольшой тяжести следует понимать умышленные и неосторожные деяния, запрещенные уголовным законом, максимальное наказание за которых не превышает трех лет лишения свободы.

Под преступлениями средней тяжести понимаются умышленные деяния, запрещенные уголовным законом, максимальное наказание за которых не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, запрещенные уголовным законом, максимальное наказание за которых не превышает десяти лет лишения свободы.

Согласно статистическим данным, представленными Генеральной Прокуратурой РФ, за период с января по октябрь 2019 года процентная доля

совершенных на территории РФ преступлений небольшой тяжести равна 42,9%, средней – 32,5%, тяжких преступлений – 19,3%, особо тяжких преступлений- 5,3% [60].

Преступления небольшой и средней тяжести являются доминирующими в структуре отечественной судимости. Согласно опубликованным данным обобщённой практики Верховного суда применения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа, в 2017 году было вынесено 20 639 постановлений о прекращении уголовного дела в связи с применением иной меры уголовно-правового характера, в 2018 году - 33 329 постановлений [72]. Таким образом, можно судить о широкой практике применения судами данного основания освобождения от уголовной ответственности.

Следует отметить, что необходимость в расширении круга охватываемой тяжести преступлений, то есть включения тяжких и особо тяжких преступлений, отсутствует, так как общественная опасность данных преступлений значительно выше.

Однако определенное таким образом законодателем условие освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа имеет существенный недостаток: в виду его неопределенности складывается ситуация, при которой от уголовной ответственности освобождаются достаточно спорные категории лиц. Провести градацию таких лиц можно по критерию представления ими общественной опасности.

Так, в первую очередь, необходимо исключить возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данное обусловлено спецификой характеристики самих виновных лиц, а именно их склонностью к совершению повторных преступлений на почве отклонений в сексуальных предпочтениях, которые не изменяются на протяжении их жизни.

Следует отметить, что в случае изменения категории преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сторону снижения ответственности за их совершение, освобождение от уголовной ответственности по данным преступлениям также должно быть исключено.

Следующим условием освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является совершение такого преступления впервые.

Под совершением преступления впервые Пленум Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 понимает несколько ситуаций:

1. Лицо ранее не совершало преступлений и не привлекалось к уголовной ответственности.

2. Лицо совершило одно или несколько преступлений, однако ни за одно из них не было привлечено к уголовной ответственности.

3. В отношении лица вынесен обвинительный приговор, однако на момент совершения нового преступления он не вступил в законную силу.

4. В отношении лица вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу на момент совершения нового преступления, однако ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности

5. В отношении лица вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу на момент совершения нового преступления, однако к моменту судебного разбирательства была устранена преступность деяния, за которое лицо было подвергнуто осуждению.

6. Лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Следует также отметить позицию Пленума Верховного Суда относительно совершения нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести одновременно. Так, п. 16.1 раздела «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» указанного ранее постановления №19 закреплено, что совершение нескольких

преступлений небольшой и (или) средней тяжести впервые не препятствует освобождению от ответственности по данному основанию.

Третьим условием освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является возмещение вреда или иным образом заглаживание причиненного ущерба.

Его сущность заключается в восстановлении прав и удовлетворении нарушенных интересов потерпевшего. Оно имеет существенную роль в законодательной и правоприменительной практики, ведь его упоминание можно найти в первом писанном сборнике правовых норм Киевской Руси – Русской правде, согласно которой потерпевшему либо его родственникам были предусмотрены два вида возмещения: урок – денежное возмещение хозяину испорченного имущества – и головничество – уплачиваемый преступником выкуп за убийство лица его родственникам.

Следует отметить, что законодателем была проведена политика по актуализации данного вопроса, в виду чего с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство были внесены изменения и дополнения, направленные на обеспечение прав и законных интересов потерпевших.

Вместе с тем, Уголовным Кодексом РФ в качестве смягчающего обстоятельства указано добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба и вреда, а также возможность совершения иных действий, направленных на заглаживание вреда.

Законодателем предусмотрено два способа восстановления прав потерпевшего:

1. Возмещение причиненного преступлением ущерба
2. Иные способы заглаживания причинённого вреда

Пленум Верховного Суда в п. 2.1 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 дал толкование возмещения вреда, разъяснив, что под ущербом понимается именно имущественный вред, возникший вследствие совершения преступления. Существует несколько способов возмещения ущерба: лицо может возместить вред в натуре, то есть предоставить вещь того же рода и качества, либо произвести ремонт утраченного имущества, а равно и возместить его стоимость в денежной валюте. Однако, следует учитывать, что данный перечень не является закрытым, суд не ограничивает формы возмещения вреда и предоставляет выбор его компенсации на усмотрение потерпевшего.

Пунктом 2.1 указанного постановления закреплена альтернативность заглаживания вреда, то есть суд предполагает не только возмещение морального вреда путем выплаты денежной суммы, но и любую нематериальную форму помощи: например, публичное принесение извинений, налаживание доброжелательных отношений с потерпевшим.

Таким образом, предусмотрен широкий перечень возможностей заглаживания вреда перед потерпевшим, при этом лицо не ограничено в применении иных способов и вариантов, основным критерием признания такого способа надлежащим является мнение потерпевшего, как лица, права и интересы которого были нарушены. При этом необходимо понимать, что такое возмещение или заглаживание должно быть произведено до принятия судом решения об освобождении от уголовной ответственности, обещания в дальнейшем совершить возмещение не могут учитываться судом как реальные.

В этой связи интересным видится сложившаяся практика заключения в целях возмещения гражданско-правовых договоров. Например, в рамках предварительного следствия по уголовному делу об оказании услуг ненадлежащего качества, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, между подозреваемым и потерпевшим была достигнута договоренность о возмещении затрат, связанных с получением

медицинских услуг, в результате чего был заключен гражданско-правовой договор, обязавший подозреваемого оплатить как имеющиеся в настоящий момент счета, так и на протяжении всего последующего лечения (вплоть до полного выздоровления потерпевшего). Центральным районным судом г. Тюмени было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с применением иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа в размере 5000 рублей [74].

Существенным моментом при выборе способов возмещения ущерба и заглаживания причиненного вреда является недопустимость нарушения и ущемления прав и законных интересов третьих лиц, при этом суд не указывает на необходимость совершения указанных действия самим виновным лицом, допуская, что действия иных лиц от его имени по просьбе или согласию.

Вопросы регулирования применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа определены нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Введенный в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа закреплен в ст. 76.2 УК РФ главы 11 – «Освобождение от уголовной ответственности УК РФ».

Подразумевается, что при применении такого основания освобождения от уголовной ответственности обвинительный приговор не выносится, а соответственно все негативные последствия уголовного осуждения отсутствуют.

Положения ст. 76.2 УК РФ находятся во взаимосвязи с положениями уголовно-процессуального закона. Так, указанным ранее Федеральным законом

от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ были введены как новые нормы, регламентирующие порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, так и дополнены действующие нормы, в части реализации механизма данного вида освобождения.

Так, положениями ст. 25.1 УПК РФ за следователем по согласованию с руководителем следственного органа и дознавателем по согласованию с прокурором закреплено право обращения в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и применении к лицу судебного штрафа. Вместе с тем, не исключается возможность суда по собственной инициативе вынести решение о применении данной меры. Таким образом, можно выделить два порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию.

1. Досудебный. В ходе производства предварительного следствия или дознания, следователь или дознаватель выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и вместе с материалами уголовного дела направляет его в суд для принятия в установленном порядке решения: удовлетворить ходатайство и прекратить уголовное дело или отказать в удовлетворении ходатайства с дальнейшим направлением уголовного дела в руководителю следственного органа или прокурору.

2. Судебный. В случаях, когда суд при изучении материалов уголовного дела устанавливает наличие условий для освобождения лица от уголовной ответственности, он принимает решение о применении одного из оснований для освобождения лица. При этом он разъясняет подсудимому размер судебного штрафа и сроки его выплаты, а также негативные последствия, наступающие в случае отказа от его погашения.

После принятия решения об освобождении лица по данному основанию, перед судом встает необходимость в определении размера судебного штрафа.

Пределы сроков и размеров иных мер уголовно-правового характера имеют огромное значение не только в момент применения меры, но и в последующем ее исполнении. Представляется целесообразным провести небольшую аналогию со сроками и размерами уголовных наказаний, которым свойственны некоторые особенности: целесообразность назначения, обоснованность, эффективность и относительная репрессивность.

Так, правоограничения, возникающие при применении иных мер уголовно-правового характера подлежат реализации в определенное время в течении определенного срока, зависящие напрямую от индивидуальных особенностей той или иной меры воздействия. Иллюстрирует сказанное сравнение сроков реализации правоограничений ареста и лишения свободы: в первом случае данный срок имеет ограничения, а во втором случае может не подлежать подсчету вовсе (например; при пожизненном лишении свободы).

Важность сроков и размеров уголовно-правовых мер обусловлена тем, что она выступает своеобразным мерилom общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего.

В этой связи следует отметить, что в соответствии с уголовным законом суд самостоятельно определяет размер и сроки выплаты судебного штрафа. Наибольшую сложность в данном вопросе представляет определение пределов судебного штрафа. Законодателем не предусмотрены критерии, влияющие на размер судебного штрафа, ввиду чего суды при определении размера руководствуются несколькими факторами.

Статьей 60 УК РФ определены критерии, непосредственно влияющие на размер любой уголовно-правовой меры: будь то наказание или иные уголовно-правовой меры. В контексте понимания размера судебного штрафа, определяемого судом, следует рассмотреть данные критерии более подробно.

1. Характер и степень общественной опасности преступления.

В теории уголовного права под характером общественной опасности подразумеваются совокупность признаков, являющихся общими для данного

вида преступления, прямо зависящих от значимости общественных отношений, на которое оно посягает.

Однако наибольшей значимостью обладает критерий общественной опасности деяния. Об этом свидетельствует позиция Верховного Суда РФ, выражающаяся в недопустимости признания деяния лица преступлением в том случае, если оно не обладает общественной опасностью.

Представляется, что под общественной опасностью деяния следует понимать совокупность факторов, оказывающих на жизнь и нормальное развитие общества негативное влияние, которое зависит от характера и размера вреда, причинного оберегаемым государством общественным отношениям.

2. Характеристика личности лица, совершившего преступление.

Огромное значение при определении размера судебного штрафа играет характеристика личности самого преступника. Пленум Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 прямо говорит, что в целях достижения эффективной реализации задач уголовного права следует необходимо учитывать индивидуальные особенности личности виновного. Для этих целей необходимо получать сведения о семейном и имущественном положении лица, его бытовой характеристике, наличии обременений в виде иждивенцев, состоянии его здоровья.

3. Влияние назначенной меры на исправление лица и на условия жизни его семьи.

Применение любой уголовно-правовой меры воздействия в данном случае в части их размера, должно соответствовать целям и задачам уголовного законодательства. Так, одной из задач уголовного закона является предупреждение преступлений. Как следствие, судебный штраф также должен, в частности, способствовать решению данной задачи, т. е. его назначение должно осуществляться с учетом необходимости ее решения. Анализ основных положений уголовно-исполнительного законодательства позволяет заключить о родственности данной цели и цели исправления лиц, в отношении которых

применены меры уголовно-правового характера. Изложенное позволяет заключить о необходимости учета данного критерия при назначении судебного штрафа. В указанных условиях скорее уместно говорить о самоисправлении в возможных вариантах его проявления, в том числе и через возмещение причиненного вреда и другие поведенческие жесты «доброй воли».

Положениями ч. 1 ст. 104.5 УК РФ определены специальные условия определения максимального размера назначаемого судебного штрафа. Так, размер выплаты данной меры не может превышать половину от максимального размера штрафа, определяемого санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ. В случае, если такой вид наказания не предусмотрен санкцией статьи, возможный размер судебного штрафа не должен превышать 250 000 рублей.

При определении размера судебного штрафа суд руководствуется названными ранее условиями, характеризующими совершенное деяние и личность лица, его совершившего: тяжесть деяния и имущественное положение лица и его семьи, его возможности получения зарплаты, а также другого дохода, – подлежащими учету при назначении в соответствии с ч. 2 ст. 104.5 УК РФ в качестве специальных условий.

Так, в ходе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при реализации основания освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа суд руководствуется положениями ст. 76.2 УК РФ, определившей таких специфических условий как: совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение преступления впервые и возмещение вреда или иным образом заглаживание причиненного ущерба.

Во-вторых, вопросы регулирования применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа

определены нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства

В-третьих, факторы, учитываемые судом при определении размера судебного штрафа разнообразны. Они условно подразделяются на общие – характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, влияние назначенной меры на исправление лица и на условия жизни его семьи, и специальные – непосредственно размер судебного штрафа.

2.3 ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Многие изменения в отечественном законодательстве обусловлены интеграцией российского и международного сообщества, итогом которого становится принятие позитивных и негативных зарубежных тенденций не только в повседневной жизни, но и в области законотворчества.

Российская Федерация на международной арене показала себя с позитивной стороны, соблюдая наложенные на нее обязательства по международно-правовым договорам. Это позволяет характеризовать ее как добросовестную сторону международных отношений. Указанное напрямую связано с Минимальными стандартами правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятыми резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/110 от 14 декабря 1990 г.

Токийские правила содержат в себе основные принципы использования мер, не связанных с тюремным заключением, необходимые гарантии лиц, к которым применяются данные меры. Они направлены на обеспечение активного участия общественности и содействие развитию чувства ответственности перед социумом у нарушителей.

Как совершенно справедливо отмечают Н.С. Пятакова, А.Г. Рябинин: «Ни одно здоровое государство и общество не заинтересовано в постоянном увеличении числа граждан, имеющих судимость и опыт пребывания в местах лишения свободы»[62]. Обычно Токийские правила рассматриваются как документ, регулирующий широкое применение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Однако такой подход ошибочен; так как они регламентируют целый ряд областей их применения. В соответствии с параграфом 2.1. нормы Токийских правил регулируют применение мер, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, привлекаемых к

уголовной ответственности вплоть до вынесения приговора суда, т. е. на всех стадиях отправления уголовного правосудия. Данные лица именуются «правонарушители», вне зависимости от их фактического статуса: подозреваемый, обвиняемый или осужденный, – что достаточно примечательно и даже символично. Кроме того, учет особенностей отечественной системы мер уголовно-правового воздействия позволяет говорить о необходимости подмены термина «не связанных с лишением свободы» на «не связанных с изоляцией от общества» или подобные им формулировки.

Такой подход обусловлен широким перечнем уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества: принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь, – которые фактически все связаны с лишением свободы как таковой, но юридически не все таковыми являются, кроме двух видов, имеющих соответствующее название [29, с. 21-23].

В целом, национальным системам уголовного правосудия стран-подписантов рекомендовано предусмотреть широкий перечень уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, как в период досудебного следствия, так и уже после вынесения приговора с целью предоставления большей гибкости, основываемой на характере и степени тяжести совершенного деяния, личных данных лица, его совершившего, и интересах общества, для избежания неоправданного заключения [57]. В связи с этим Токийскими правилами рекомендовано применение устных санкций (замечания, порицания и предупреждения); условного освобождения от ответственности; поражения в гражданских правах; экономических санкций; денежных наказаний в виде разовых штрафов и поденных штрафов; конфискации или постановления о лишении прав собственности на имущество; возвращения имущества жертве; постановления о компенсации; условного наказания; наказания с отсрочкой; условного освобождения из заключения;

судебного надзора; постановления о выполнении общественно полезных работ; направления в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием; домашнего ареста; любого иного вида обращения, не связанного с заключением; какого-либо сочетания указанных мер:

Дифференциация предлагаемых мер позволяет выделить 15 видов определенных мер и 2 вида неопределенных, предполагающих свободу выбора национальному законодателю в рамках названных видов и за их пределами, но с условием, что меры были не связаны с тюремным заключением, т. е. изоляцией в специализированных учреждениях.

Кроме того, также существуют и региональные международные акты, раскрывающие Токийские правила, среди которых приняты Советом Европы, представляющие для нас интерес ввиду вхождения Российской Федерации в его состав. Так, в первую очередь речь идет о Европейских правилах применения общественных (альтернативных) санкций и мер, утвержденных рекомендацией Совета Европы № R (92)16 от 19 октября 1992 г. [3] Данный документ главным образом воспроизводит основные положения Токийских правил, лишь более подробно их регламентируя.

По аналогичному принципу построены и другие документы. Например, на Африканском континенте принята Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г., которая подчеркивает важность и необходимость широкого применения мер воздействия, не связанных с изоляцией от общества, в частности, общественно полезных работ.

В международной практике существуют и иные документы, отражающие актуальность альтернативных изоляции мер воздействия. В качестве примера можно привести Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. В частности, ст. 18 к данной категории лиц рекомендовано применение постановлений с применением

опеки, руководства и надзора; probation; постановлений о работе на благо общины; финансовых наказаний, компенсаций и реституций; постановлений о принятии промежуточных и других мер; постановлений об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановлений, касающихся передачи на воспитание, места жительства и иных мер воспитательного характера; других соответствующих постановлений. Эти рекомендованные меры соответствуют основным мерам, предлагаемым к назначению Токийскими правилами, но более в узком формате, что обусловлено особенностями статуса несовершеннолетнего. При этом указанные меры рекомендовано применять как самостоятельно, так и в совокупности друг с другом. Аналогичные акты приняты и Советом Европы – Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и другим мерам, утвержденные рекомендацией Комитета Министров государствам – членам Совета Европы CM/Rec(2008)11 от 5 ноября 2008 г., воспроизводящие основные положения Пекинских правил, а также дополнительно раскрывающие их.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ судебный штраф представляет собой денежное взыскание, которое назначается судом при освобождении лица от ответственности в случаях, регламентированных положениями ст. 76.2 УК РФ. Данная формулировка позволяет уверенно отнести рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности к категории денежных мер, а сходство судебного штрафа с уголовными наказаниями и его юридическое закрепление в разд. VI УК РФ, включающем иные меры уголовно-правового характера, приводят к выводу о частичной приемлемости формулировки «наказание» относительно судебного штрафа. Проведя подобное сравнительное исследование, А. В. Звонов отмечает схожесть их содержательных сторон, с чем нельзя не согласиться.

Судебный штраф в качестве варианта предполагает возможность возвращения потерпевшему имущества.

Такой исход предполагается формулировкой ч. 1 ст. 76.2 УК РФ («иным образом загладило причиненный преступлением вред»), что раскрывается в абз. 2 п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 с внесенными изменениями постановлением Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 56: «...принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства», – что не исключает и возврата имущества потерпевшему.

Судебное решение о применении данного вида освобождения от ответственности предполагает своего рода постановление о компенсации.

Данная компенсация может применяться как в отношении потерпевшего, так и обязательно в отношении государства. В части первого применимы положения все того же абз. 2 п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19: «...компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений...». А относительно государства компенсацией можно считать сам судебный штраф, предполагающий осуществление уплаты установленной судом суммы в доход государства. При этом следует учитывать высокую стоимость уголовного процесса, расходы на который ложатся на государство и, как следствие, на налогоплательщиков, в связи с чем введение судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности вполне логично, закономерно и последовательно.

Кроме указанных мер воздействия, можно выявить сходства освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа с иными мерами воздействия, предусмотренными Токийскими правилами, среди которых следует выделить условное наказание, наказание с отсрочкой и условное освобождение из заключения, что обусловлено условностью их применения и исполнения. Иные меры не имеют столь значимых общих черт с рассматриваемым видом освобождения от ответственности.

Полученные результаты позволяют констатировать, что данный вид освобождения полностью соответствует положениям Токийских правил. Он является сочетанием обозначенных Токийскими правилами мер воздействия, вобравшим в себя положения устных санкций, условного освобождения от ответственности, поражения в гражданских правах, денежных наказаний, возвращения имущества жертве и постановления о компенсации.

Учитывая представленные сведения, уже можно с уверенностью говорить о России как государстве, последовательно исполняющим взятые на себя обязательства. Однако для обеспечения всесторонности проводимого исследования следует обратиться и к анализу зарубежного законодательства в части рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности.

Наибольший объем смежных правовых решений тех или иных вопросов, в том числе уголовно-правовых, примененных отечественным законодателем, традиционно наблюдается с государствами, ранее входящими в единую страну – Союз Советских Социалистических Республик, а ныне объединенных Содружеством Независимых Государств (далее: СНГ). Распад 15 республик СССР; объединенных политически, экономически, национально и по другим сферам, предопределил необходимость переустройства отношений между ними и международным сообществом.

Анализ уголовного законодательства стран – участниц СНГ в части рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности позволяет заключить, что данный вид не нашел широкого применения в национальных уголовных законах этих государств. Штраф, как правило, применяется в них как вид уголовного наказания. Однако все же в некоторых странах наблюдается сходство с некоторыми иными видами освобождения от уголовной ответственности.

Так, наибольший интерес представляет УК Республики Беларусь и Республики Молдовы. Положения ст. 86 уголовного закона Белоруссии и ст. 55 молдавского УК предполагают освобождение от ответственности с

применением административного наказания. Среди общих условий освобождения от уголовной ответственности данной нормы включают:

1) Преступление должно относиться к разряду совершенных лицом впервые.

Данное условие является общим не только для рассматриваемых видов освобождения от ответственности, но и иных видов, предусмотренных рассматриваемыми национальными уголовными законами.

2) При совершении преступлений возможно освобождение от отбывания наказания.

УК Республики Беларусь предусматривает освобождение в связи с совершением преступлений, не представляющих большой общественной опасности, т. е. в соответствии со ст. 12 национального уголовного закона умышленных преступлений и преступлений, совершенных по неосторожности, за совершение которых регламентировано лишение свободы сроком не более 2 лет или другое более мягкое наказание, или менее тяжких преступлений, т. е. умышленных преступлений, за совершение которых закреплено лишения свободы сроком не более 6 лет, а также преступлений, совершенных по неосторожности, за совершение которых предусмотрено лишение свободы свыше 2 лет.

В свою очередь, УК Республики Молдова предусматривает такое развитие при совершении незначительных преступлений, под которыми на основании ст. 16 уголовного закона понимаются «деяния, за которые уголовный закон предусматривает в качестве самого строгого наказания лишение свободы до 2 лет включительно или средней тяжести преступлений, в случае чего срок лишения свободы составляет до 5 лет включительно».

Таким образом, сравнение указанных преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности по уголовному закону Белоруссии и по уголовному законодательству Молдовы весьма схожи. Сопоставление данных видов преступлений с отечественными аналогами

преступлений небольшой и средней тяжести свидетельствует об их сходстве по срокам лишения свободы с некоторыми небольшими отклонениями.

3) Возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Однако если УК Республики Молдова предполагает лишь указанное требование, то УК Белоруссии предполагает, кроме возмещения ущерба, и иные альтернативные действия в виде уплаты дохода, полученного преступным путем, или иным образом заглаживание нанесенного преступлением вреда. В целом, эти требования обладают сходством по многим оценочным критериям, в связи с чем можно признать их аналогичными.

4) Признание возможности исправления лица без применения уголовного наказания или иных уголовно-правовых мер воздействия, т. е. без привлечения к уголовной ответственности.

Указанное условие является фактически заимствованным из условий освобождения от отбывания наказания, о сходстве которых говорилось выше.

5) Применение мер государственного принуждения за правонарушение.

Однако анализ зарубежного законодательства в части рассматриваемого вопроса будет неполным без учета законодательства других стран зарубежья.

Оценивая их комплексно, автор считает, что и другие страны также предусматривают в своих уголовных законах схожие виды освобождения от уголовной ответственности. При этом они свойственны в большей степени странам постсоветского пространства.

Например, в соответствии со ст. 39 УК Литвы регламентирована возможность освобождения в связи с наличием смягчающих обстоятельств. Условиями освобождения являются:

1. совершение уголовного проступка или преступления по неосторожности, либо преступления небольшой или средней тяжести;
2. совершение преступного деяния впервые;

3. наличие не менее двух смягчающих ответственность обстоятельств, предусмотренных национальным уголовным законом;

4. отсутствие отягчающих обстоятельств;

5. применение мер уголовно-правового воздействия, к которым в соответствии со ст. 67 уголовного закона относятся: запрет использования специального права, обязанность возмещения или заглаживания имущественного вреда, осуществление безвозмездных работ, а также вноса в фонд лиц, пострадавших от совершенных преступлений, – которые могут быть назначены как отдельно, так и в совокупности;

6. совершеннолетие лица, освобождаемого от уголовной ответственности, что предполагается ст. 67 УК Литвы.

Указанные условия весьма схожи с рассматриваемым отечественным видом освобождения от ответственности, за некоторыми лишь исключениями. Кроме того, сходство наблюдается и при освобождении по поручительству в соответствии со ст. 40 УК Литвы и обладающему аналогичными положениями, что и в вышерассмотренных уголовных законодательствах Казахстана, Кыргызстана и Украины.

УК Болгарии предполагает возможность освобождения от уголовной ответственности с наложением административного наказания (ст. 78). При этом примечательно, что таким административным наказанием является штраф, а другие основания также схожи с отечественными. Дополнительно может быть применено административное взыскание в виде лишения права заниматься определенной профессией или деятельностью на срок до трех лет.

УК Польши также предполагает возможность условного прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 66–68. Такое освобождение схоже с отечественным условным осуждением: также устанавливается срок испытания, в течение которого предусмотрено осуществление надзора за лицом, а на него возлагаются обязанности, кроме которых, дополнительно могут предъявляться требования по устранению причиненного вреда и, сверх

того, назначаться денежная выплата. В случае нарушения условий освобождения от ответственности уголовное преследование подлежит возобновлению по решению суда, и лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

В целом, оценивая зарубежное законодательство, можно заключить, что ему не свойственна широкая регламентация освобождения от уголовной ответственности при регулировании возможностей освобождения от уголовного наказания. Так, уголовные законы Австрии, Аргентины, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Кореи, Норвегии и многих других стран не предусматривают подобных освобождению от уголовной ответственности с назначением штрафа правовых последствий совершения преступлений.

Таким образом, анализ источников международного права свидетельствует о том, что законодательство РФ в части уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, придерживается международных стандартов. Указанное подтверждается тем, что в 2016 году была введена такая мера как судебный штраф.

Изучение источников международного права, в частности стран СНГ, позволяет сделать вывод, что российская система освобождения от уголовной ответственности, является одной из наиболее развитых, имея в своем арсенале не только общие основания освобождения от уголовной ответственности, но и общие.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО БАЗИСА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

3.1 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА, КАК НОВОЙ ФОРМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Частично проблематика применения судебного штрафа уже затрагивалась ранее во второй главе и в настоящее время необходимо рассмотреть указанные выше вопросы в более подробной форме.

Следует отметить, что институт судебного штрафа имеет серьезные недоработки теоретического характера, которые на практике порождают определенные проблемы, требующие внесения изменения в действующее законодательство.

Так, например, существует некоторая неопределенность относительно размера назначаемого судебного штрафа, появившаяся ввиду того, что сфера применения указанной статьи действует на все категории преступлений небольшой и средней тяжести неограниченно. Остро стоит проблема в связи с отсутствием правил назначения окончательного размера судебного штрафа в случае освобождения по нескольким статьям Особенной части УК РФ и отсутствием минимального порога размера судебного штрафа. [48, с. 10]

По данным исследования уголовных дел (см. Приложение) было отмечено, что в связи с совершением преступления небольшой тяжести может размер штрафа может быть назначен как 5 000 руб., например, ст. 228 УК РФ, так и 100 000 руб. – ст. 143 УК РФ, а за совершение преступления средней тяжести может быть назначено как 30 000 руб. – ч. 2 ст. 264 УК РФ, так и 200 000 руб. – ст. 199.2 УК РФ.

При этом за совершение преступлений небольшой и средней тяжести могут быть назначены одинаковые размеры штрафов: например, 30 000 рублей – ч. 1 ст. 228 УК РФ, являющимся преступлением небольшой тяжести,

так и 30 000 рублей – п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, являющимся преступлением средней тяжести. А в редких случаях, размер судебного штрафа за совершение преступления небольшой тяжести может быть больше, чем за преступление средней тяжести: например, 30 000 рублей – ч. 1 ст. 264 УК РФ (преступление небольшой тяжести), 10 000 рублей – п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ (преступление средней тяжести).

Так, Заводоуковском районным судом Тюменской области принято решение о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого Х., обвиняемого в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц по ч. 5 ст. 264 УК РФ, с назначением судебного штрафа размером 10 000 рублей.[66] В тоже время, Свердловский районный суд г. Белгорода прекратил уголовное дело в отношении подсудимого О., обвиняемого в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства по ч. 1 ст. 264 УК РФ, с назначением судебного штрафа размером 120 000 рублей [71].

Ленинским районным судом города г. Тюмени в результате рассмотрения уголовного дела в отношении лица, оказавшего услуги ненадлежащего качества, а именно: осуществившего выдачу медицинских препаратов с истекшим сроком годности интернам лаборатории с целью дальнейшего использования – определения вируса определенного генотипа у населения, то есть совершившего преступление по ч. 1 ст. 238 УК РФ было принято решение о прекращении производства в связи с назначением судебного штрафа в размере 5 000 рублей [68].

Между тем, по уголовному делу со схожими обстоятельствами Ангарским городским судом Иркутской области было принято решение об прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в размере 20 000 рублей [65].

Указанные обстоятельства позволяют задаться вопросом: чем руководствуются суды при определении размера судебного штрафа? В ст.

104.5 УК РФ прямо указано, что при определении размера судебного штрафа должны учитываться тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, а также возможность получения дохода в будущем лицом, освобождаемым от уголовной ответственности. Однако такие нечеткие критерии оставляют судам слишком большие возможности при определении размера судебного штрафа, что, в свою очередь, порождает ситуацию, противоречащую важнейшему принципу уголовного права – справедливости.

Вместе с тем, согласно позиции Верховного суда по данному вопросу, высказанной в обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: суд, при определении размера судебного штрафа должен учитывать, что он не может превышать половину размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Уголовного Кодекса [72]. В случаях же, если санкцией не предусмотрен такой вид наказания, то размер судебного штрафа не должен превышать 250 000 рублей.

Таким образом, данные положения установили максимальный размер судебного штрафа, однако вопрос минимального размера остается все также открыт [32, с. 63].

Не менее важным аспектом также явилось то, что категории преступлений, по которым может быть применен судебный штраф законодательно ограничены только их тяжестью: небольшой и средней. Однако изученные уголовные дела позволяют судить о недопустимости освобождения от уголовной ответственности по ряду преступлений.

Еще при принятии Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ депутатом Государственной Думы О. Н. Епифановой было высказано предложение по конкретизации круга преступлений, по которым не должны быть применены положения ст. 76.2 УК РФ. В частности, она указала на недопустимость применения судебного штрафа по половым преступлениям,

совершенным в отношении несовершеннолетних по статьям 133, 134, 135 УК РФ, с чем не представляется возможным не согласиться.

Нецелесообразным видится и применение судебного штрафа по преступлениям, связанным с приобретением наркотических средств без цели их сбыта. Это должно быть недопустимо, ведь указанные противоправные деяния не только несут существенный вред членам общества, вызывая их моральную и физическую деградацию, но и подрывают экономическую стабильность государства.

Положения статьи 228 УК РФ не подразумевают дальнейшего сбыта наркотического средства, однако они все равно находятся во взаимосвязи с общим оборотом наркотических веществ в государстве, наносят ущерб его деятельности и представляют существенную угрозу для населения. В таком случае, говорить об эффективном противодействии незаконному обороту наркотических средств в государстве нельзя, пока существует возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Кроме того, анализируя действующее законодательство, нельзя не обратить внимание на необходимость эффективного противодействия террористической деятельности. О степени его повышенной опасности можно судить, изучив положения ч. 3 ст. 64, п. «а 1» ч. 1 ст. 73, ч. 5 ст. 78, п. «г» ч. 3 ст. 79, ч. 1 ст. 82, ч. 4 ст. 83 УК РФ [31, с. 129].

С учетом огромной общественной опасности данного состава преступления, следует исключить возможность освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию взаимосвязанного с ним преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ – публичным призывам к осуществлению террористической деятельности.

Целесообразность ограничения возможности освобождения от уголовной ответственности по данному составу преступления обусловлена не только его

взаимосвязью с более тяжким преступлением, но и спецификой психики лиц, совершающих данное преступление. [50, с. 184-185]

Следует отметить, что группу риска лиц, поддерживающих террористические организации, составляют молодые люди в возрасте от 16 до 21 года. Особенностью их поведения является то, что таким лицам свойственно повторное совершение данного вида преступления, которые могут быть совершены как по прошествии большого количества времени с момента совершения преступления, так и в небольшой промежуток времени.

Одним из дискуссионных вопросов в научных кругах является вопрос заглаживания причинённого преступлением вреда в тех случаях, когда в роли потерпевшего выступает не физическое лицо. Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа возможно только в тех случаях, когда виновное лицо может осуществить меры по заглаживанию причинённого вреда, например, компенсировать материальные затраты потерпевшего на лечение при причинении ему вреда здоровью средней тяжести (ст. 264 УК РФ) [27, с. 127]. В тех же случаях, когда отсутствует объективная возможность возмещения, например по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 303 УК РФ, решение об освобождении от уголовной ответственности лица не может быть принято в виду отсутствия формального условия.

Рядом ученых указывается, что ввиду отсутствия альтернативы условию возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, применение судами основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является неправомерным.

В противопоставление ей Анощенкова С.В. отмечала, что особенности конструкции объективно стороны формальных составов преступлений не может служить препятствием, для реализации возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [19, с.77].

Изученная в ходе исследования судебная практика показала, что единого подхода к данному вопросу у правоприменителей нет.

Так, Постановлением Центрального районного суда г. Тюмени по уголовному делу, по обвинению лица в фальсификации доказательств в рамках процесса по делу о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, уголовное дело было прекращено, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5000 рублей [69].

Верховный суд высказал свою позицию по данному вопросу в «Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» от 10.07.2019 г.

Президиум постановил, что в виду отсутствия в уголовном законе запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий, не исключается возможность применения данного основания даже в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом). Отсутствие указаний в конструкции состава преступления на определенные негативные последствия не означает, что совершение данного преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.

В виду многообразия уголовно наказуемых деяний, влекущих наступление разного по своему характеру вреда, действия, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ, направленные на заглаживание такого вреда не могут быть одинаковыми. Судам надлежит в каждом конкретном случае решать вопрос о том предприняты ли виновным лицом все действия, снижающие общественную опасность данного деяния.

Рассматриваемый субинститут освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа имеет несколько пробелов теоретического характера, ввиду чего необходимо рассмотреть вопрос разработки методики их разрешения на законодательном уровне.

3.2 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА В РАЗРЕЗЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Несмотря на тот факт, что сам судебный штраф является вторичным по отношению к институту освобождения от уголовной ответственности, его значение сложно переоценить в общем механизме. Исполнение судебного штрафа уполномоченным органом является обратной стороной отбывания наказания лицом, к которому он применен.

Вопросы преодоления юридических пробелов в законодательстве являются наиболее актуальными в настоящее время. Однако параллельно их актуальности идет сложность реализации теоретически разработанных методик в области практики. Несмотря на указанное, разработка и внедрение новых норм с целью ликвидации пробела, является необходимостью.

В ходе проведенного исследования в относительно новом субинституте освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа были выявлены ряд теоретических проблем, требующих решения на законодательном уровне.

Так, при изучении вопросов определения и назначения размера судебного штрафа была отмечена большая доля личного усмотрения суда относительно назначаемого размера. Позиция Пленума Верховного Суда такова, что определение размера выплачиваемого штрафа происходит по каждому отдельному случаю индивидуально, опираясь на внешние обстоятельства совершенного преступления, личность виновного лица и степени общественной опасности противоправного деяния.

Данный подход, безусловно, является верным, но требует внесения определенных коррективов в части определения максимальных и минимальных границ размера судебного штрафа. В настоящее время максимальный размер судебного штрафа определяется по размеру штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ и не может превышать максимального размера штрафа. В тех случаях, когда штраф не

предусмотрен санкцией статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ, размер судебного штрафа не может превышать 250 000 рублей. Понятие минимального размера судебного штрафа отсутствует вовсе, однако изучение судебной практики прекращения уголовных дел по данному основанию показало, что судами не назначается размер судебного штрафа менее 5 000 рублей. Представляется, что указанное связано с сущностью судебного штрафа и невозможностью выполнения им функции предупреждения дальнейшего совершения преступлений, при условии назначения меньшей суммы.

Как уже отмечалось ранее, в практике начали складываться ситуации, при которых размер судебного штрафа за совершенное преступление небольшой тяжести был значительно больше, чем за совершенное преступление средней тяжести.

Так, принятие решения о прекращении уголовно дела по ч. 1 ст. 264 УК РФ суд установил размер судебного штрафа равный 30 000 рублей [64]. Однако при совершении преступления, предусмотренного то квалифицированной частью той же статьи УК РФ РФ, размер судебного штрафа составил 10 000 рублей [67].

В данной связи полагается необходимым внести изменения в ст. 104.5. УК РФ, установив минимальный размер судебного штрафа отдельно для преступлений небольшой и средней тяжести. То есть дополнить часть 1 указанной статьи следующим положением: «не может составлять менее 5000 рублей для преступлений небольшой тяжести», а также добавить часть, содержащую невозможность назначения размера судебного штрафа по квалифицированным статьям Особенной части уголовного кодекса меньше максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Общей части.

Вопрос ограничения категорий преступлений, по которым основание освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа не должно применяться, поднимался еще на этапе рассмотрения

законопроекта. Ранее уже указывалось, что такие категории преступлений как связанные с половой неприкосновенностью несовершеннолетних, незаконным оборотом наркотических средств и поддержкой экстремистской и террористической деятельностью представляют повышенную общественную опасность [53, с. 132-133].

Ввиду чего необходимо положения ст. 76.2 УК РФ дополнить следующим: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, за исключением ч.1 ст. 133, ч. 1-2 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 228, ст. 228.2, 228.3, ст. 205.2, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае...»

Одним из дискуссионных вопросов в научных кругах является вопрос заглаживания причинённого преступлением вреда в тех случаях, когда потерпевшим выступает не физическое лицо.

Некоторые ученые полагают, что в случаях, когда отсутствует физическое лицо, которому совершенным преступлением причинен ущерб, применение основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не может быть осуществлено.

Позиция Верховного суда по данному вопросу заключается в том, что возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий не исключается в тех случаях, когда отсутствует потерпевший. Указанное обосновано тем, что отсутствие в конструкции формальных составов преступлений ссылки на определенные негативные последствия, не означает, что совершение данного преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.

В связи с тем, что существует большое количество неоднородных уголовно наказуемых деяний, различающихся, в том числе, и по характеру причиняемого вреда действия, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ, направленные на заглаживание такого вреда не могут быть одинаковыми.

Суд решает вопрос о совершении виновным лицом всех действий, направленных на снижение общественной опасности совершенного преступления, в каждом конкретном случае.

Поводя итоги, следует отметить, что в ходе работы были исследованы наиболее актуальные проблемы реализации основания освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера - судебного штрафа, и предложены некоторые варианты устранения теоретических пробелов в нормативной базе, регулирующий данный субинститут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования был проанализирован относительно новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в результате чего были сформулированы следующие выводы.

Уголовная ответственность лица появляется в том случае, когда оно совершило преступление, т.е. виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, и является негативно окрашенной реакцией государства на противоправное поведение. Однако не во всех случаях совершения преступления виновное лицо представляет собой большую общественную опасность, а иногда перестает ее представлять вовсе.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип справедливости, согласно которому мера и размер наказания, применяемые к лицу, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В целях соблюдения указанного принципа законодателем были предусмотрены меры, выступающие альтернативой уголовной ответственности лица. Такие меры фактически существовали на протяжении всей истории развития уголовного права.

В настоящее время государством проводится активная политика, направленная на гуманизацию уголовного права. Как видится, в этой связи в 2017 году было введено новое основание освобождения от уголовной ответственности, которое предусматривает прекращение уголовного дела в случае, если лицо, совершившее преступление, возмещает причиненный ущерб с последующим назначением судом судебного штрафа в пользу государства.

Введение в уголовное законодательство норм его регламентирующих, обусловлено сомнительной целесообразностью применения уголовных наказаний или целого ряда других мер в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести впервые, количество которых в

последнее десятилетие неуклонно растет. Именно на данную категорию лиц и направлен данный вид освобождения от уголовной ответственности, что позволяет говорить об исключительно важной роли, возложенной на него законодателем.

Изучение источников международного права, в частности стран СНГ, позволяет сделать вывод, что российская система освобождения от уголовной ответственности является одной из наиболее развитых, имея в своем арсенале не только общие основания освобождения от уголовной ответственности, но и общие.

Несмотря на относительную новизну введенного института освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа, указанный институт имеет законодательно проработанную базу, однако рассматриваемое основание имеет ряд теоретических пробелов, требующих разрешения на законодательном уровне.

Так, представляется необходимым разработка и установление минимальных критериев для определения минимального и максимального размера судебного штрафа. В этих целях рекомендуется дополнить ч. 1 ст. 104.4 УК РФ словами «размер которого не может составлять менее 5000 рублей», а также добавить пункт, содержащий невозможность назначения размера судебного штрафа по квалифицированным статьям Особенной части уголовного кодекса меньше максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Общей части.

Также предлагается исключить из числа преступлений уголовные дела, которые могут быть прекращены в связи с применением иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа, связанные с половой неприкосновенностью несовершеннолетних и оборотом наркотических средств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1

№ п/п	№ дела	Наименование суда, вынесшего решение	ФИО осужденных, статьи УК	Дата и наименование решения
1	1-68/2019	Абатский районный суд	Джарчиев Фамил Илхам-оглы, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	16.08.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
2	1-239/2019	Ишимский городской суд	Локшина Юлия Владимировна, управляя транспортным средством, нарушила правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	14.08.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей
3	1-68/2019	Исетский районный суд	Айткужинов Рустэм Куанышбаевич, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	15.07.2019– уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей

4	1-42/2019	Уватский районный суд	Горб А.Э., управляя транспортным средством, нарушила правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	05.04.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 25 000 рублей
5	1-240/2019	Тюменский районный суд	Куликов Петр Александрович, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	31.05.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей
6	1-71/2019	Минераловодский городской суд	Тимофеев Игорь Николаевич, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	20.02.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей
7	1-398/2019	Кирово-Чепецкий районный суд	Томилов Михаил Викторович, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ч. 1 ст. 264 УК РФ	08.10.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей

8	1-211/2019	Среднеахтубинский районный суд	Ширяйкин Евгений Геннадьевич, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, после чего скрылся с места преступления п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ	07.10.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 150 000 рублей
9	1-1047/2019	Чердаклинский районный суд	Алиев Р.Н. Оглы, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, после чего скрылся с места преступления п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ	06.09.2019– уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 80 000 рублей
10	1-184/2019	Алданский районный суд	Подсудимый 1, управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, после чего скрылся с места преступления п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ	03.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 60 000 рублей

11	1-52/2019	Куменский районный суд	Федянин Александр Алексеевич, управляя транспортным средством в состоянии опьянения, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ	06.08.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
12	1-1335/2019	Якутский городской суд	Суханов А.В., управляя транспортным средством в состоянии опьянения, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, после чего скрылся с места преступления пп. «а,б» ч. 2 ст. 264 УК РФ	26.07.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 25 000 рублей
13	1-321/2019	Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда	Рыжков Артем Вячеславович, управляя транспортным средством в состоянии опьянения, нарушил правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ	18.07.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей

14	1-394/2019	Калининский районный суд г. Тюмени	Рябинин Владимир Николаевич умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), массой 0,3047 грамма, что является значительным размером, которое незаконно хранил в кармане куртки ч. 1 ст. 228 УК РФ	26.06.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей
15	1-166/2018	Калининский районный суд г. Тюмени	Хмельнов Д.В. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашиш (анаша, смола каннабиса), массой 20,4356 грамм, что является значительным размером, которое положил в карман сумки, находящейся при нем ч.1 ст.228 УК РФ	06.03.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей
16	1-96/2019	Онгудайский районный суд	Солтанов Е.А. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашишное масло в значительном размере и перенес его от места приобретения до автомобиля ч.1 ст.228 УК РФ	02.10.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 8 000 рублей

17	1-521/2019	Индустриальный районный суд г. Ижевска	Фертиков М.О. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), массой не менее 0,94 грамма, что является значительным размером	23.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 12 000 рублей
18	1-119/2019	Димитровский районный суд г. Костромы	Шмелев А.А. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашиш (анаша, смола каннабиса), массой 20,4356 грамм, что является значительным размером ч.1 ст.228 УК РФ	20.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
19	1-954/2019	Кызылский городской суд	Септел А.У. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашиш (анаша, смола каннабиса), массой 12,32 грамм, что является значительным размером, и перенес его от места приобретения до автомобиля ч.1 ст.228 УК РФ	19.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей
20	1-687/2019	Железнодорожный районный суд г. Хабаровска	Афанасьев Александр Викторович умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашишное масло в значительном размере ч.1 ст.228 УК РФ	19.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей

21	1-397/2019	Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга	Перевозчикова А.А. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрела наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), массой не менее 0,94 грамма, что является значительным размером ч.1 ст.228 УК РФ	18.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей
22	1-112/2019	Калининский районный суд Саратовская область	Федотов В.М. реализуя возникший умысел на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, руками сорвал куст растения мак, измельчил его, тем самым незаконно приобрел наркотическое средство – маковую солому массой 28 гр., что является значительным размером, и стал незаконно хранить у себя в надворной постройке – сарае ч.1 ст.228 УК РФ	18.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
23	1-294/2019	Глазовский районный суд	Пономарёва А.В. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрела наркотическое средство – каннабис (марихуану), массой 14,5 г., что является значительным размером ч.1 ст.228 УК РФ	16.09.2019– уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей

24	1-619/2019	Иркутский районный суд	Сапаридзе А.С. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрела наркотическое средство – каннабис (марихуану), массой 32,13 грамма, что является значительным размером ч.1 ст.228 УК РФ	16.09.2019– уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей
25	1-382/2019	Октябрьский районный суд г. Ижевска	Вецлер Я.В. умышленно, без цели сбыта для личного потребления, путем присвоения найденного, незаконно приобрел наркотическое средство – гашиш (анаша, смола каннабиса), массой 20,4356 грамм, что является значительным размером ч.1 ст.228 УК РФ	13.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей
26	1-562/2019	Октябрьский районный суд г. Тамбова	Магатина Е.В. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	07.10.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей
27	1-104/2019	Советский районный суд г. Тамбова	Грицов С.В. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	02.04.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей

28	1-316/2019	Московский районный суд г. Твери	Семенов В.Н. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	03.10.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей
29	1-259/2019	Заволжский районный суд г. Твери	Зверева М.А. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	11.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
30	1-254/2019	Заволжский районный суд г. Твери	Коцюбийчук О.И. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	10.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
31	1-318/2019	Глазовский районный суд Удмуртская Республика	Волокитин Б.В. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	06.09.2019 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей

32	1-443/2018	Центральный районный суд г. Тюмени	Буторина Н.А. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	17.08.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей
33	1-136/2017	Центральный районный суд г. Тюмени	Кельма В.И. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	26.01.2017 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей
34	1-160/2018 (1-1348/2017;)	Ленинский районный суд г. Тюмени	Кантышева Н.С. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	23.01.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей
35	1-156/2018	Тюменский районный суд	Савчук Ю.В. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей ч.1 ст.318 УК РФ	28.04.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей

36	№ 1-56/2018	Бабаюртовский районный суд Республика Дагестан	Подсудимый, достигший восемнадцатилетнего возраста, находясь со своей знакомой ФИО в салоне принадлежащего ему автомобиля, достоверно зная, что ФИО не достигла шестнадцатилетнего возраста, по обоюдному согласию совершил с последней половое сношение ч.1 ст.134 УК РФ	16.07.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей
37	1-25/2018	Фировский районный суд	Подсудимый, достигший восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная, что ФИО не достигла шестнадцатилетнего возраста, по обоюдному согласию совершил с последней половое сношение ч.1 ст.134 УК РФ	07.08.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей
38	1-253/2018	Ангарский городской суд	Шабалин Д.В. оказывал услуги ненадлежащего качества, а именно: перевозка пассажиров на автобусе под его управлением, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. ч. 1 ст. 238 УК РФ	12.10.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 рублей
39	1-992/2017	Ленинский районный суд г. Тюмени	Кушнир Л.Г. оказывала услуги ненадлежащего качества, а именно: осуществившего выдачу медицинских препаратов с истекшим сроком годности интернам лаборатории с целью дальнейшего использования – определения вируса определенного генотипа у населения ч. 1 ст. 238 УК РФ	05.10.2017 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей

40	22-1922/2018	Советский районный суд г. Омска	Борисенко А. Г. совершил сокрытие денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, совершенное руководителем организации в крупном размере. ч. 1 ст. 199.2 УК РФ	13.07.2018 – уголовное дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 200 000 рублей
----	--------------	------------------------------------	---	---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека // Рос. газ. – 1995.
3. Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер // Сб. док. Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. – Нью-Йорк, 2015. – С. 5–32.
4. Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера // Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : сб. док. Совета Европы. – М.: PRI, 2011. – С. 67–113.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 352 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо-Пресс, 2018. – 336с.
7. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: федер. закон от 28 дек. 2004 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ч. 1, ст. 3.
8. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2955.
9. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 97–120.
10. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде»// "СУ РСФСР", № 26, ст.

420, 1918.

11. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве»// «Известия ВЦИК», N 93, 12.05.1918

12. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях»// "Известия ВЦИК", N 51, 06.03.1920

13. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством»// «Известия ВЦИК», N 184, 21.08.1921

14. УК РСФСР 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.

15. УК РСФСР 1926 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

16. УК РСФСР 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – 18-е изд., пересм. и доп., неофиц. – Спб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1915. – 1285 с.

Научные статьи и монографии

17. Акутаев Р.М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект / Р.М. Акутаев, М.Ю. Юсупов // Рос. юстиция. – 2018. – № 1. – С. 25–30.

18. Амахина Е.А. Проблемные аспекты применения судебного штрафа как новой формы освобождения от ответственности / Е.А. Амахина, Ю.В. Демидченко // Рост. науч. журн. – 2017. – № 3. – С. 153–158.

19. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С.В. Анощенкова // Журн. рос. права. – 2017. – № 7(247). – С. 114–125.

20. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н.Н. Апостолова // Рос. юстиция. – 2016. – № 10. – С.34-37.

21. Аршинов А.С. О некоторых аспектах прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа / А.С.

Аршинов // Вестн. СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1, № 4(27). – С. 75–77.

22. Арямов А.А. Альтернативные формы развития уголовно-правового конфликта: новые направления развития / А.А. Арямов // Рос. следователь. – 2015. – № 23. – С. 25–30.

23. Башинская И.Г. Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство / И.Г. Башинская // О-во и право. – 2017. – № 2(60). – С. 149–152.

24. Белик Ю.С. Особенности реализации уголовно-правовых норм о судебном штрафе / Ю.С. Белик // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 30 сент. 2016 г. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С. 220–223.

25. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя / Г.Е. Беседин // Евраз. адвокатура. – 2016. – № 6(25). – С. 114–118.

26. Благов Е.В. Судебный штраф как зеркало уголовного законотворчества / Е.В. Благов // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 5–6 окт. 2016 г. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Л.Ю. Ларина. – Рязань: Концепция, 2016. – С. 70–73.

27. Бурцев А.С. Судебный штраф: критический очерк / А. С. Бурцев, И. В. Ми-ронюк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и упр. – 2017. – № 2(81). – С. 126–129.

28. Бутенко Т.П. К вопросу о правовой природе уголовного наказания в виде штрафа / Т.П. Бутенко // Вестн. Амур. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 62. – С. 61–64.

29. Вязьмин А.Н. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве: процессуальные проблемы применения / А. Н. Вязьмин, К. А. Лещукова, Н. С. Манова // Фундамент. и приклад. исслед. в соврем. мире. – 2017. – № 18-3. – С. 62–64.

30. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма

процессуальной дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Головки Леонид Витальевич. – М., 2003. – 56 с.

31. Горовой В.А. Политические аспекты развития интеграционных процессов на пространстве СНГ : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Горовой Владимир Анисимович. – М., 2007. – 157 с.

32. Данелян Р.С. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа / Р. С. Данелян, С. В. Данелян // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2016 г. – Саратов : Сарат. источник, 2016. – С. 63–73.

33. Доштанова В.Н. Об отдельных вопросах соотношения штрафа как уголовного наказания и иной меры уголовно-правового характера / В. Н. Доштанова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исслед. – 2016. – № 27-2. – С. 145–150.

34. Дудченко М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике / М. Ю. Дудченко // Уголов. процесс. – 2016. – № 10. – С. 59–63.

35. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Дядькин Дмитрий Сергеевич. – М., 2009. – 46 с.

36. Едреев Т.Ш.-М. Анализ статьи 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» как новеллы в Уголовном кодексе России / Т. Ш.-М. Едреев // Вестн. Чеч. гос. ун-та. – 2016. – Т. 3, № 23. – С. 125–128.

37. Екимов А.А. Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности / А.А. Екимов // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф., г. Москва, декабрь 2016 г. – М. : Буки-Веди, 2016. – С. 135–137.

38. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной

опасности как условие освобождения от уголовной ответственности / А.В. Ендольцева // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 6(79). – С. 73–78.

39. Есина А.С. Судебный штраф как средство гуманизации уголовной политики / А.С. Есина, О.Е. Жамкова // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 30 сент. 2016 г. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016. – С. 154–160.

40. Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жук Максим Сергеевич. – Краснодар, 2013. – 380 с.

41. Звечаровский И.О. юридической природе судебного штрафа / И. Звечаровский // Уголов. право. – 2016. – № 6. – С. 98–101.

42. Звонов А.В. Возмещение ущерба: уголовно-правовое требование или гражданская обязанность / А.В. Звонов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 124–130.

43. Князьков А.А. Институт освобождения от уголовной ответственности: правовая природа и оптимальные направления модернизации / А.А. Князьков // Юрид. наука. – 2015. – № 4. – С. 92–97.

44. Князьков А.А. Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности / А.А. Князьков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 55–59.

45. Князьков А.А. Условные виды освобождения от уголовной ответственности: pro et contra / А. А. Князьков // Юрид. наука. – 2014. – № 2. – С. 116–119.

46. Ковалева Я.Е. Особенности института освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа / Я.Е. Ковалева, И.С. Михайленко // Инновац. наука. – 2016. – № 12-2. – С. 179–181.

47. Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты / П.Г. Марфицин // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. –

2017. – № 2. – С. 158–162.

48. Медведева С.В. Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вестн. экон. безопасности. – 2017. – № 1. – С. 121–125.

49. Полуэктов А.Г. К вопросу о введении института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / А. Г. Полуэктов // Соц.-полит. науки. – 2017. – № 4. – С. 127–130.

50. Полуэктов А. Г. Место института освобождения от уголовной ответственности в системе уголовно-правовых средств воздействия в отношении лиц, преступивших уголовный закон / А. Г. Полуэктов // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2017. – № 4. – С. 108–111.

51. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран / А. Г. Полуэктов, С. В. Расторопов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 220–224.

52. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в системе иных видов освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Полуэктов // Б-ка уголов. права и криминологии. – 2018. – № 3(27). – С. 143–148.

53. Полуэктов А.Г. Перспективы применения судебного штрафа / А. Г. Полуэктов // Бизнес в законе. – 2016. – № 6. – С. 360–362.

54. Полуэктов А.Г. Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: вопросы категорий преступлений / А. Г. Полуэктов // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2017. – № 6. – С. 198–200.

55. Пятакова Н.С. Вопросы реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы и пути их решения / Н. С. Пятакова, А. Г. Рябинин // Современ. тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 11-7. – С. 104–109.

56. Хрестоматия по истории государства и права России. Учебное пособие. 4-е издание, переработанное и дополненное.// Проспект. – 2013 – 480с.

Электронные ресурсы

57. Альтернативы лишению свободы в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. [Электронный ресурс] – URL: http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2014/04/RUS_Output-1_549-PRI-CA-factsheet.pdf (дата обращения: 14.10.2019).

58. Библиотека нормативно-правовых актов СССР: Заключение комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. п 2-8 [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17191.htm (дата обращения 15.10.2019).

59. Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт [сайт] – URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения 04.11.2019).

60. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [портал] – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 27.11.2019).

61. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие): [интернет-портал] – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 25.11.2019).

62. Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [сайт] – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6&02). (дата обращения 25.11.2019).

63. Информационное агенство REGNUM: Госдума приняла закон о судебном штрафе и декриминализации побоев [Электронный ресурс] – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2147366> (дата обращения 11.11.2019).

64. Постановление Абатского районного суда, уголовное дело № 1-68/2019 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL <https://sudrf.ru/>

(дата обращения 11.11.2019).

65. Постановление Ангарского городского суда Иркутской области № 1-253/2018 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 04.11.2019).

66. Постановление Заводоуковского районного суда Тюменской области, уголовное дело № 1-111/2017 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 22.10.2019).

67. Постановление Краснооктябрьского районного суда г. Волгоград, уголовное дело № 1-321/2019 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 11.11.2019).

68. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени № 1-992/2017 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 04.11.2019).

69. Постановление Свердловского районного суда г. Белгород № 1-70/2018 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 22.10.2019).

70. Постановление Центрального районного суда г. Тюмени № 1-444/2018 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/>, (дата обращения 15.11.2019).

71. Постановление Центрального районного суда г. Тюмени № 1-256/2019 [Электронный ресурс] ГАС РФ «Правосудие», URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 25.10.2019).

72. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс] Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт, URL: <http://www.vsrp.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения 04.11.2019).

73. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]

URL: <http://base.garant.ru/70404388/> (дата обращения 15.11.2019).